

УДК 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.04

Гребенкин Алексей Николаевич

доктор исторических наук, доцент

Академия ФСО Российской Федерации

Орел, Россия

angrebyonkin@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9873-0092

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ НАЧАЛА XX В.

Аннотация. В статье дана характеристика места института государственной охраны в политическом пространстве Российской империи начала XX в. Автор акцентирует внимание на том, что начало эсеровского террора заставило принять серьезные меры, направленные на обеспечение безопасности Николая II и членов его семьи. Они невольно заставляли императора и его близких чувствовать себя пленниками в собственной стране, поэтому усиление охраны следовало осуществлять в максимально деликатной форме, чтобы не вызвать гнев высочайших особ. Повышенное внимание приходилось уделять охранному сопровождению масштабных юбилейных мероприятий. Агентурная и постовая работа не должны были лишить праздника народного характера, подчеркнуть дистанцию между монархом и подданными. Наконец, охране приходилось выполнять и изначально несвойственные ей функции, например пытаться устранить из царского окружения «старца» — Г. Е. Распутина.

Ключевые слова: Российская империя, Николай II, институт государственной охраны, терроризм, дворцовый комендант, охранная агентура.

UDC 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.04

Grebenkin Alexey N.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation

Orel, Russia

angrebyonkin@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9873-0092

THE INSTITUTE OF STATE PROTECTION IN THE POLITICAL SPACE OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract. The article describes the place of the institute of state protection in the political space of the Russian Empire at the beginning of the XX century. The author focuses on the fact that the beginning of the Socialist-Revolutionary terror forced to take serious measures aimed at ensuring the safety of Nicholas II and his family members. They unwittingly

made the emperor and his family feel like prisoners in their own country. Therefore, the strengthening of security should be carried out in the most delicate form, so as not to provoke the wrath of the highest personages. Special attention had to be paid to the security support of large-scale anniversary events. The secret service and post work were not supposed to deprive the festivities of a national character, to emphasize the distance between the monarch and his subjects. Finally, the guards had to perform functions that were initially uncharacteristic of her — for example, to try to eliminate the “elder” G. E. Rasputin from the royal entourage.

Keywords: Russian Empire, Nicholas II, institute of state security, terrorism, palace commandant, security agents.

Введение. Эскалация террористической угрозы, пришедшаяся на первые годы XX в., и начало Первой русской революции способствовали усилению роли института государственной охраны в политическом пространстве России. Не только торжественные церемонии, участниками которых являлись последний российский император и его близкие, но и их повседневная жизнь должны были быть сопряжены с серьезными мерами, направленными на нейтрализацию действий потенциальных злоумышленников. При этом нужно было не перейти грань, отделявшую разумную заботу от излишних ограничительных мер, негативно воспринимавшихся не только самими охраняемыми лицами, но и обществом. Николай II, желая сохранить свой статус хозяина земли Русской, стремился к тому, чтобы забота об охране его жизни и здоровья не оказала негативного воздействия на его политический имидж. Поэтому нужно было не только реализовать в полном объеме комплекс охранных мероприятий на территории императорских резиденций, в местах временного пребывания царя и членов его семьи и на путях их передвижения, но и сделать это так, чтобы высочайшие особы не ощущали себя пленниками в собственной стране.

Ход и результаты исследования. Когда началась Первая русская революция, Николай II был вынужден покинуть Санкт-Петербург и обосноваться в пригородных резиденциях — сначала на Нижней даче в Александрии, а затем в Александровском дворце в Царском Селе. Точно так же поступил его отец в 1881 г., сразу же после своего вступления на престол: оставаться в столице, в центре которой был убит Александр II, было небезопасно, поэтому Александр III переехал в Гатчину. Царь-миротворец без энтузиазма воспринимал свой статус «гатчинского затворника» и постоянно напоминал руководителям охранных структур, что его безопасность следует обеспечивать по возможности незаметно от окружающих. Николай II, в годы Первой русской революции фактически запертый в Александрии, так же тяжело переживал свое заточение и бурно реагировал на все, что было связано с мерами предосторожности. Он писал председателю Совета министров П. А. Столыпину о том, что расценивает «свое невольное заключение в Александрии не только обидным, не просто позорным», а «вещим скандалом перед всем миром»¹.

¹ Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М., 2007. С. 752.

Ситуация усугублялась и тем, что далеко не все руководители, принимавшие участие в обеспечении безопасности Николая II, понимали, каким образом следует это делать. Так, когда император приезжал в столицу, то петербургский градоначальник В. А. Дедюлин (будущий дворцовый комендант) задействовал все находившиеся в его распоряжении средства. Это приводило к обратному эффекту: «Усиленные наряды полиции устанавливались на всем пути следования царя с вокзала во дворец, и тогда уже внешний, бросающийся всем в глаза вид улиц делал для всех понятным, что царь находится в Петербурге»².

Отношение императора к охране не изменилось и после окончания революции. Еще летом 1905 г. вокруг Александровского парка был сооружен забор. Через четыре года ввиду несанкционированных проникновений в парк местных жителей ограда была увенчана сложной конструкцией из железных уголков и заостренных пик, которая была густо оплетена колючей проволокой. Гулять в парке стало безопаснее, однако вскоре царь узнал о том, что в одном из иностранных журналов была напечатана карикатура, на которой он был изображен сидящим в клетке. Не желая быть объектом насмешек, Николай II велел привести забор в прежнее состояние. Во время царских прогулок на маршруте располагались переодетые сотрудники дворцовой полиции и охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. При приближении императора они делали вид, что не замечают его, а изучают окружающую местность. За это Николай II и члены его семьи называли их «ботаниками». Царь, забавляясь, часто менял маршруты своего движения и с восторгом наблюдал за тем, как сотрудники охраны поспешно переходили на другие места.

В апреле 1906 г. начала свою работу Государственная дума первого созыва, сразу же вставшая в жесткую оппозицию по отношению к монарху. Поскольку во время церемонии открытия парламента могли произойти провокационные акции со стороны оппозиционных депутатов, следовало принять особые меры предосторожности. Таким образом, «при произнесении Николаем II тронной речи перед Государственной думой и Государственным советом в комнате рядом с залом стоял караул лейб-гвардии Преображенского полка под командой поручика Дена, призванный защитить царя от возможных выходов со стороны депутатов Думы»³.

Полковник А. В. Герасимов вскоре после своего назначения на должность начальника Санкт-Петербургского охранного отделения изменил систему охраны императора в столице. Используя в качестве информатора Е. Ф. Азефа, он располагал подробными и актуальными сведениями о том, кто из революционеров находился в Санкт-Петербурге и тем самым оказывал большое содействие дворцовому коменданту В. А. Дедюлину. Если какой-либо видный террорист был в городе, А. В. Герасимов через дворцового коменданта советовал императору воздержаться от поездки, и обычно Николай II следовал

² Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М., 1991. С. 114.

³ Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Указ. соч. С. 747.

его рекомендации. Когда начальник Охранного отделения приходил к выводу, что царь может приехать в Санкт-Петербург, он уведомлял о предстоящей поездке только главу правительства П. А. Столыпина. Градоначальник и наружная полиция с согласия председателя Совета министров не ставились в известность. Итак, охрана императора превращалась из компонента театрализованного политического действия в скрытый от посторонних глаз, но неизмеримо более эффективный с практической точки зрения механизм.

Многочисленные юбилейные мероприятия (двухсотлетие со дня Полтавского сражения, столетний юбилей Отечественной войны 1812 года, трехсотлетие дома Романовых), в которых император и его близкие не могли не принять участия, стали для охранных структур серьезным экзаменом. Требовалось успешно решить ряд взаимосвязанных масштабных задач, со многими из которых приходилось сталкиваться впервые. Кроме того, нужно было принимать в расчет и политический контекст. Присутствие царской семьи на юбилейных торжествах носило сакральный характер: в частности, «дорога из Костромы в Москву, которую в 1613 г. прошел основатель царской династии Романовых Михаил Федорович, осознавалась как “священный путь призвания на царство”»⁴. Следовательно, меры, направленные на обеспечение безопасности царя и его близких, не должны были придавать торжествам полицейско-официозный оттенок. Празднества были призваны подтвердить народный характер монархической власти, обеспечить «восстановление личного самодержавия»⁵, поэтому в отношении обычной публики не следовало принимать каких-либо ограничительных мер, которые могли вызвать раздражение и злость, несовместимые с искренними верноподданническими чувствами.

К началу XX в. система обеспечения безопасности императора и членов его семьи выстраивалась с учетом накопленного опыта и актуальных угроз. Ядром охраны царя во время юбилейных мероприятий выступала охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту. Она была главным подразделением, выполняющим задачи по обеспечению безопасности Николая II и членов его семьи. Помощь охранной агентуре оказывали такие подразделения, как дворцовая полиция, Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк, Собственный Его Императорского Величества конвой, чины жандармских управлений (в том числе жандармско-полицейских управлений железных дорог), охранная команда Санкт-Петербургского охранного отделения и полиция.

Особо следует отметить привлечение к обеспечению безопасности императора тех институтов гражданского общества, которые в силу своей монархической направленности могли стать хорошей опорой для воинских и полицейских

⁴ Виденева А. Е. Церемониал пребывания в Ростове императорской семьи в мае 1913 года // История и культура Ростовской земли, 2013: материалы научной конференции, проведенной в ГМЗ «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2013 г. Ростов Великий, 2014. С. 135.

⁵ Карнишин В. Ю. 300-летие дома Романовых: за фасадом официального празднования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. 2013. № 1 (25). С. 5.

структур. Так, при проведении торжественных мероприятий в Москве важное место в охране трасс проезда императора и мест его временного пребывания занимала добровольная охрана, комплектовавшаяся за счет верноподданнычески настроенных жителей Москвы, Московской губернии и губернских городов. Деятельность Общества добровольной охраны отличалась большим размахом: в праздничных мероприятиях в Москве и на Бородинском поле летом 1912 г. было задействовано порядка 40 тысяч человек. Добровольные охранники обеспечивали охрану мест пребывания императора и его семьи, образуя между императором и основной массой зрителей непреодолимый рубеж. Кроме того, занимая первые ряды в толпе публики, добровольцы, любовь которых к монарху была неподдельной, были призваны служить олицетворением народного характера торжеств, единения царя и его подданных и должны были продемонстрировать Николаю II, насколько крепкими являются узы между самодержцем и его подданными. Участие в охране было действительно добровольным, член общества, по каким-либо причинам не имевший возможности принять участие в охранных мероприятиях, мог отказаться от несения постовой службы, заблаговременно уведомив своего десятника.

Привлечение к участию в охранных мероприятиях самых надежных представителей населения не только придавало торжествам народный характер, но и создавало дополнительные гарантии обеспечения безопасности царя. Генерал от инфантерии В. Г. Глазов, возглавлявший комиссию по подготовке торжеств, посвященных столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года, писал начальнику канцелярии Министерства императорского двора генерал-лейтенанту А. А. Мосолову, что «присутствие волостных и сельских представителей является крайне желательным... и в интересах охраны»⁶.

Далеко не всегда применявшиеся меры были соразмерны степени угроз, так как руководители охраны желали иметь определенный запас прочности. Ввиду наличия большого количества сообщений из различных источников, в которых содержалась информация о подготовке покушений на императора Николая II, цесаревича Алексея Николаевича и других членов царской семьи, руководителям охранных структур постоянно приходилось перестраховываться и запрашивать подкрепление. Это происходило вследствие того, что агентурная информация без какой-либо обработки и проверки напрямую передавалась дворцовому коменданту В. А. Дедюлину или заведующему охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, А. И. Спиридовичу. Ни тот ни другой не имели в своем распоряжении сил и средств, необходимых для надлежащей проверки информации и ее достоверности. Соответственно, они были вынуждены во избежание совершения терактов сознательно идти на многократное

⁶ Бочков Е. А. «Придать юбилею Отечественной войны значение всенародного торжества»: деятельность высших и центральных органов власти и управления Российской империи по организации праздничных мероприятий, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 г. // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 15.

усиление постовой охраны, что и обуславливало несоразмерность использованных мер реальным угрозам. Однако ввиду отсутствия какой-либо техники, позволяющей экономить людские ресурсы, это был единственно возможный выход из положения.

Степень согласованности действий должностных лиц и подразделений можно оценить следующим образом. На высшем уровне должностные лица обеспечивали достаточно высокую степень согласованности, легко приходили к общим решениям, помогали друг другу усилением наиболее важных участков охраны, однако руководители низшего звена и рядовые сотрудники часто конфликтовали между собой. Так, 28 августа 1912 г. обходной агент охранной агентуры, который находился на Тверской улице, обратился к полицейскому надзирателю 2-го Якиманского участка Московской столичной полиции Петрову, стоявшему на углу возле Городской думы, с просьбой принять прошение у двух женщин. Однако Петров в грубой форме отказался выполнить просьбу, ссылаясь на то, что он не знал обходного. Эти стычки, разумеется, негативно влияли на имидж охраны и губительно влияли на авторитет монарха.

Корректировка плана охранных мероприятий в процессе его выполнения в основной части не проводилась, так как были заранее предусмотрены все возможные варианты смены маршрутов или мест посещения Николая II. Однако император иногда мог неожиданно поменять маршрут и поехать через деревню, по неблагоустроенным дорогам, активно общаясь с крестьянами, что, безусловно, могло иметь для него неблагоприятные последствия.

Одной из главных ошибок было то, что у Николая II не было постоянной личной охраны. Это создавало потенциальную возможность прорыва через охранные рубежи. Так, 6 сентября 1912 г. во время высочайшего объезда войск на Ходынском поле рядовой 2-го пехотного Софийского императора Александра III полка Г. Бахурин выбежал из строя для подачи прошения императору «с винтовкой в одной руке и с прошением в другой, для того, чтобы лично представить Государю Императору это прошение, заключающее в себе ходатайство об освобождении его от военной службы ввиду его семейного положения»⁷. Военный министр В. А. Сухомлинов, желая задержать солдата, схватил его за рубашку, но он вырвался и побежал дальше, по направлению к императору. Генерал-адъютант Г. А. Скалон также попытался остановить его и, схватив за руку, приказал отдать прошение, однако солдат сумел освободиться и подбежал с прошением к Николаю II. Безусловно, прорыв к царю солдата, вооруженного винтовкой, свидетельствовал о серьезном просчете в организации охраны. Прямые начальники провинившегося солдата понесли суровое наказание, однако допущенные ошибки не были исправлены. 24 мая 1913 г. во время торжественного въезда императора в Москву «сквозь ряды стоявшего шпалерами 8-го гренадерского Московского великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха полка

⁷ Приказ по войскам Московского военного округа от 3 октября 1912 г. № 420 // Приказы по войскам Московского военного округа. 1912 год. М., 1912.

удалось прорваться женщине, с целью подать прошение Е. И. Вел., вопреки отданному мною (командующим войсками Московского военного округа генералом от кавалерии П. А. Плеве. — А. Г.) приказанию, чтобы сквозь шпалеры войск во время проезда отнюдь никого не пропускать»⁸.

Определенные сложности возникали и при организации пропускного режима. Так, в Нижнем Новгороде в 1912 г. была введена чересчур сложная процедура получения билетов на право входа в места проведения торжеств, из-за чего многие желающие не смогли увидеть царя. Сам монарх не мог не обратить внимания на то, что публика была немногочисленна. Произведенное разбирательство позволило сделать вывод, что строгости были совершенно излишни, «все же досаднее было то, что только этого и не надобно было, пришедших в день встречи пропускали свободно, но таких было немного, большинство напугалось разных разговоров о невозможности видеть Государя без билета...»⁹ Непродуманная схема выдачи билетов испортила настроение как тем, кто не смог попасть на праздник, так и тем, кто получил пропуск после нескольких часов стояния в очереди. Один из участников торжеств, председатель Совета министров В. Н. Коковцов, писал в своих воспоминаниях: «...езде у меня было одно впечатление — отсутствие настоящего энтузиазма и сравнительно небольшое скопление народа»¹⁰. Запутанная бюрократическая процедура вызвала резко негативную реакцию и у самого царя: «...Государь остался очень недовольным, узнав о фильтрации народа. С этим недовольством он приехал и в собор»¹¹.

Любопытной сюжетной линией, связанной с охраной, является отношение ее руководителей к «старцу» — Г. Е. Распутину. Дворцовый комендант В. А. Дедюлин с подозрением относился к Распутину, впервые появившемуся при дворе в 1908 г., полагая, что он мог быть связан с революционерами и даже являться террористом, желавшим получить доступ в императорские резиденции. Глава столичной охраны А. В. Герасимов, который по просьбе В. А. Дедюлина навел справки о «старце», пришел к выводу, что Распутин был глубоко безнравственным человеком, замешанным во множестве преступлений, и что его «нельзя и на пушечный выстрел подпускать к царскому дворцу»¹². А. В. Герасимов предложил П. А. Столыпину осуществить высылку «старца» на его родину, в Сибирь, в административном порядке, и премьер-министр принял соответствующее

⁸ Приказ по войскам Московского военного округа от 25 мая 1913 г. № 181 // Приказы по войскам Московского военного округа. 1913 год. М., 1913.

⁹ Митрофанов В. В. Пребывание императора Николая II в Нижнем Новгороде во время романовских дней в 1913 г. по «Дневниковым записям» А. Я. Садовского // Пятнадцатые Романовские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 334.

¹⁰ Коковцов В. Н. Из моего прошлого: Воспоминания, 1903–1919 гг. Т. 2. Париж, 1933. С. 169.

¹¹ Митрофанов В. В. Пребывание императора Николая II в Нижнем Новгороде во время романовских дней в 1913 г. по «Дневниковым записям» А. Я. Садовского // Пятнадцатые Романовские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 334.

¹² Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М., 1991. С. 162.

решение, однако из-за помощи, оказанной Г. Е. Распутину несколькими высокопоставленными особами (подругой царицы А. А. Вырубовой, великой княгиней Милицей Николаевной), осуществить его так и не смогли.

Заключение. Таким образом, в начале XX в. институт государственной охраны являлся важным компонентом политического пространства России. Руководители и сотрудники подразделений охраны сумели найти баланс между необходимыми мерами предосторожности и сохранением имиджа «народного монарха», столь необходимого Николаю II в ситуации постепенного нарастания кризиса властных структур. Однако ряда просчетов и ошибок при этом избежать не удалось.

Литература

1. Бочков Е. А. «Придать юбилею Отечественной войны значение всенародного торжества»: деятельность высших и центральных органов власти и управления Российской империи по организации праздничных мероприятий, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 г. // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 6–25.
2. Виденеева А. Е. Церемониал пребывания в Ростове императорской семьи в мае 1913 года // История и культура Ростовской земли. 2013: материалы научной конференции, проведенной в ГМЗ «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2013 г. Ростов Великий: ГМЗ «Ростовский кремль», 2014. С. 135–146.
3. Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. 851 с.
4. Карнишин В. Ю. 300-летие дома Романовых: за фасадом официального празднования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. 2013. № 1 (25). С. 5–10.
5. Митрофанов В. В. Пребывание императора Николая II в Нижнем Новгороде во время романовских дней в 1913 г. по «Дневниковым записям» А. Я. Садовского // Пятнадцатые Романовские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция: материалы. Екатеринбург: Квадрат, 2015. С. 325–338.

References

1. Bochkov E. A. «Pridat' iubileiu Otechestvennoi voiny znachenie vsenarodnogo torzhestva»: deiatel'nost' vysshikh i tsentral'nykh organov vlasti i upravleniia Rossiiskoi imperii po organizatsii prazdnichnykh meropriatii, posviashchennykh 100-letiiu Otechestvennoi voiny 1812 g. [“Attach the value of the national celebration to a jubilee of the Patriotic War of 1812: Activities of the Russian Empire central authorities in organization of the Patriotic War of 1812 100th anniversary] // Noveishaia istoriia Rossii. 2012. № 3. P. 6–25. (In Russ.).
2. Videneeva A. E. Tseremonial prebyvaniia v Rostove imperatorskoi sem'i v mae 1913 goda [Ceremonial stay in Rostov of the imperial family in May 1913] // Istoriiia i kul'tura Rostovskoi zemli. 2013: materialy nauchnoi konferentsii, provedennoi v GMZ «Rostovskii kreml'» 8–10 noiabria 2013 g. Rostov Velikii: GMZ «Rostovskii kreml'», 2014. P. 135–146. (In Russ.).
3. Grigor'ev B. N., Kolokolov B. G. Povsednevnaia zhizn' rossiiskikh zhandarmov [Everyday life of Russian gendarmes]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2007. 851 p. (In Russ.).

4. Karnishin V. Iu. 300-letie doma Romanovykh: za fasadom ofitsial'nogo prazdnovaniia [The 300th anniversary of Romanov dynasty: behind the scenes of official celebration] // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki. Istoriiia. 2013. № 1 (25). P. 5–10. (In Russ.).

5. Mitrofanov V. V. Prebyvanie imperatora Nikolaia II v Nizhnem Novgorode vo vremia romanovskikh dnei v 1913 g. po «Dnevnikovym zapisiam» A. Ia. Sadovskogo [Emperor Nicholas II's stay in Nizhny Novgorod during the Romanov Days in 1913 according to A. Ya. Sadovsky's *Diary entries*] // Piatnadsatye Romanovskie chteniia. Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia: materialy. Ekaterinburg: Kvadrat, 2015. P. 325–338. (In Russ.).